

летописцев со своими источниками. Скорее всего, в контексте этого позднего интереса к местной старине и следует рассматривать конструирование дополнительных биографических подробностей о Яне.

Таким образом, основания считать Путятю братом Вышаты, признавать его участие в походе 1106 г., а данное сообщение в новгородских летописях аутентичным, более чем шаткие.

- 1 Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери. *Записки Императорской академии наук*. Т. 5. СПб., 1864, 17–26; Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 1908, 340–377; Лихачев Д.С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет. *Исследования по древнерусской литературе*. Л., 1986, 113–136. В общих чертах ее недавно поддержал Т.В. Гимон, см.: Гимон Т.В. Янь Вышатич и его предки: Новые соображения. *Восточная Европа в древности и средневековье: Устная традиция в письменном тексте: XXII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. 14–16 апреля 2010 г., Москва. Мат-лы конф.* М., 2010, 60–66.
- 2 Его критика: Поппэ А. Феофана Новгородская. *Новгородский исторический сборник*, 6(16), СПб., 1997, 107.
- 3 Рыбаков Б.А. *Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи*. М., 1963, 204.
- 4 Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания. *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, № 33. М., 2008, 80–82. Ср.: Приселков М.Д. *История русского летописания XI–XV вв.* Л., 1940, 18. Также на тему родословной Свенельда: Поппэ А.В. Родословная Мстиши Свенельдича. *Летописи и хроники. 1973 г.* М., 1974, 64–91.
- 5 Михеев С.М. *Разыскания по истории текста «Повести временных лет»* (рукопись), 149–150.
- 6 Кстати, о Вышате после 1064 г. нет никаких известий, из чего можно заключить, что он скончался вскорости после этой даты.
- 7 Бестужев-Рюмин К.Н. *О составе русских летописей до конца XIV века*. СПб., 1868, 21.
- 8 Повесть временных лет (Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова). *БЛДР*. Т.1. СПб.: Наука, 1997, прим. 550. Теоретически, ничего невероятного в том, что Янь в глубокой старости участвовал в походе, нет. Собственно, непосредственно следующее сообщение — о его смерти сразу же после похода. Если бы речь шла о двух различных персонажах — некоем Яне, ходившем в поход, и Яне, близком знакомце автора, умершим после похода — летописец (весьма внимательный к Яню и его семейству) не приминул бы как-то обозначить это обстоятельство.
- 9 *ПСРЛ* 5,1: 157.
- 10 См.: Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи. *Palaeoslavica* (XIII, 1, 2005), 94–97.
- 11 *ПСРЛ* 1: 208.
- 12 *ПСРЛ* 2: 275.
- 13 Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод. *Palaeoslavica* (XI, 2003), 20–34; Толочко А.П. *Краткая редакция «Правды Руской»: происхождение текста*. К., 2009, 69–70.

Вадим Аристов

«Троян» Слова о полку Игореве

Каждое время создает образы, функционирующие в русле его культуры, понятные людям этой культуры. Лексически сформулированные, они становятся достоянием литературного процесса, зачастую создавая сложности в понимании для позднейших читателей. Если разрыв между культурами велик в силу временных или исторических обстоятельств, либо образ имеет узкое применение, его понимание становится весьма затруднительным. Для того же, чтобы его все же

адекватно осмыслить, нужно принять во внимание особенности той культурной среды, в которой он, по нашему предположению, возник. Специалисты как раз и занимаются адаптацией сложно понимаемых образов прошлого к современным представлениям, облегчая их понимание современниками. Бывают, однако, случаи, когда наука «сбоит», превращая процесс научной адаптации литературного текста в хаотический процесс, похожий больше на «броуновское движение», и исследователи как бы соревнуются в неожиданности, а зачастую нелепости предлагаемых объяснений. Я бы даже сказал, что существуют отдельные тексты, которые по каким-то причинам обладают некоей мистической способностью вытягивать в такой бессмысленный процесс не только легко возбудимых дилетантов или профессиональных авантюристов, но и зрелых ученых, в иных случаях не опускающихся до легкомысленных предположений.

К числу таких литературных произведений, к сожалению, относится *Слово о полку Игореве*. В нем, в частности, четырежды употреблено прилагательное «Трояни», которое обычно печатается с заглавной буквы, но в специальной статье «Энциклопедии «Слова о полку Игореве», очевидно, для создания большей правдоподобности оригинальной концепции автора статьи оно представлено с прописной¹. Между тем, большинство ученых считают это прилагательное производным от имени собственного «Троян», а Н.М. Карамзин уже в 1816 г. высказал мнение о том, что речь в *Слове* идет о римском императоре Траяне². Вслед за этим последовало множество других предположений, в большинстве случаев выходящих за рамки научных методов, а иногда и здравого смысла. Их многочисленность и неожиданность даже вынудили автора обзорной статьи из «Энциклопедии» прибегнуть к созданию специальной классификации. Произведенный анализ основных мнений по данному вопросу продемонстрировал, что идея Н.М. Карамзина не может быть признана обоснованной только лишь по причине того, что она никак не объясняет смысла упоминаний о «веках Трояна» и «седьмого века Трояна»³. В данной заметке попытаемся исправить этот недостаток.

Еще раз напомним, что автор *Слова о полку Игореве* с особым вниманием относился к апокалиптическим идеям. Об этом свидетельствует его обращение к тексту св. Ипполита Римского *Слово о Христосѣ и о антихристе*, в славянском переводе известном в рукописи XII в.⁴ Одной из характерных особенностей этого вида литературных текстов был интерес к расчетам, с помощью которых можно было определить близость конца света. С этой точки зрения вызывает интерес единственная хронологическая выкладка в *Слове о полку Игореве* — «унылы голоси, пониче веселие ... на седьмомъ вѣцѣ Трояни». По данному поводу характерно мнение В.Н. Перетца, который считал, что «вираховувати, що визначають ці «7 віків», — річ даремнісінька», хотя и обратил внимание на интерес к цифре 7 со стороны Апокалипсиса (7 чаш гнева, 7 ангелов, 7 печатей и т.д.)⁵.

В *Слове святого Ипполита об антихристе*, в этом самом важном сочинении на апокалиптическую тему во всей патристической литературе, написанном ок. 200 г. и хорошо известном древнерусскому читателю в славянском переводе, дается пояснение на стих пророка Даниила (Дан. 9:27) с хронологическими расчетами конца света:

Покажетъ же намъ даниилъ. предъложенаа. Глеть во и положить завѣтъ многоимъ. една седмирица. и воудеть въ полоусеждирица възметьса мѣнѣ жертва и поинание. единою оубо седмириноу. рекъ послѣднюю. еже на конецъ всего мира. хотящюю быти съказалъ есть. иже седмиринѣ полъ приимета ова прѣка. еноухъ. и їна. Сиа во проповѣдати намата⁶.

Св. Ипполит специально подчеркивает, что «седеморица» будет одна.

Возможно, акцентирование внимания св. Ипполитом на этой детали повлияло на возникновение образа «седемого века» в *Слове о полку Игоревом*.

Блаженный Августин, анализируя другое пророчество Даниила (Дан. 12:11) об окончании времени, которое настанет после того, как «возьмется жертва», т. е. времени гонений христиан от антихриста, сокрушается о том, что, когда

*речь идет о царстве Антихриста... имеющем продержаться небольшой период времени... год, два года и полгода... На латинском языке выражение «времена» (tempora) представляется ... неопределенным. Но оно употреблено в двойственном числе, которого у Латинян нет, как есть оно у Греков ... Выражение «времена» употреблено следовательно так, как если бы было сказано: два времени (duo tempora)*⁷.

Как мы помним, в *Слове о полку Игореве* Троян как раз и упоминается в этом грамматическом контексте «времен» и «лет»: «были вѣчи Трояни, минула *лѣта* Ярославля». То есть, употребленная автором *Слова* форма двойственного числа существительного *лѣта*, очевидно, восходит к устойчивому фразеологизму, характеризующему «последние времена» в каком-то греческом тексте.

Сверх этого, блаженный Августин утверждает, что ошибаются те, которым кажется

*будто Церковь до времени Антихриста не будет испытывать больше гонений, кроме того числа их, то есть десяти, какие уже испытывала, так что одиннадцатым и последним будет якобы гонение от Антихриста. Ибо первым гонением считают то, которое было от Нерона, второе — от Домициана, третье — от Траяна... десятое — от Диоклетиана и Максимилиана... хотя думающие так с видимой тонкостью и остроумием сопоставляют каждую казнь [имеются в виду египетские казни — В.С.] с каждым из гонений, но не по пророческому духу, а по догадке человеческого ума*⁸.

Первое, что очевидно, что Августин полемизировал со своим оппонентом, опираясь на сочинение св. Ипполита Римского, бывшего и остающегося самым авторитетным толкователем апокалиптической информации. Более того, может быть установлена и формальная связь между двумя текстами. Так, в самом начале *Слова о Христе* автор подробно обосновывает сущность пророческого дара *Сии во дхѣм прѣрчьскимъ вси съвѣршени. [...] прѣрчь сѧ пророкъ наречеть. развѣ тако дхѣм прозвѣрши воудушата [...] всеѣдоуемъ. не ѿ своего помышления*⁹. Второе, что «*лѣта* Ярославля», о которых говорится в *Слове о полку*, это, очевидно, аллюзия на устойчивое представление о периоде непродолжительного господства антихриста, которое наступит **после** предсказанных св. отцами десяти гонений на

христиан, переданная автором *Слова о полку* в форме, свидетельствующей о его знакомстве с греческим первоисточником. Эта последовательность событий и отражена в *Слове о полку* — «были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля». Следовательно «вѣчи Трояни» — это образ «десяти гонений».

Мнение о том, что «десятое гонение» будет и последним перед приходом антихриста, с чем был не согласен Августин, составляло в его время предмет богословского спора. Во всяком случае с мнением о «десяти гонениях», предшествующих приходу антихриста, с которым полемизировал блаженный Августин, мы и связываем отсылку автора к «веку Трояна», при котором происходило *третье* гонение на христиан. А значит, выражение «на седьмом вѣцѣ Трояни» надо понимать как указание на то, что описываемые события, автором *Слова* соотносятся с седьмым «гонением» *после* гонения при императоре Траяне. То есть, «седьмой век Траяна» является десятым и последним перед гонением от антихриста, насыщенным всевозможными неблагоприятными предзнаменованиями, предвещающими наступление апокалипсиса. «Век» в данном случае надо понимать как обозначение события-вне-времени, т. е. события, в котором обычное время теряет свою форму и привычные земные ориентиры, а выражение «вѣчи Трояни» — как аллегория всех десяти гонений.

Значит, по мнению автора *Слова*, введившего таким образом русскую историю в контекст истории всего человечества, десятое гонение было, когда «на седьмомъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу». Одинадцатое гонение, с которым связывался приход антихриста, — это «лѣта Ярославля» с сопровождавшими их характерными признаками усиления «мързости пагубѣ» («въстона тугою ... тоска разлися ... печаль жирна тече»). В таком случае, следуя апокалиптической хронологии, мы вынуждены будем предположить, что все события, сопутствующие походу князя Игоря, автором *Слова о полку* было предложено рассматривать в свете идеи о Втором Пришествии. Это предположение позволяет нам понять всю художественную систему *Слова о полку Игореве*, но его обоснование выходит за рамки данной заметки.

Итак, выбор эпохи императора Траяна в качестве хронологической точки отсчета начала апокалиптических предзнаменований был сделан автором *Слова* не случайно. Напомним, что в русле широко известной концепции о десяти гонениях только от нее можно было начинать отсчет единственной и «последней седьморины» перед пришествием антихриста, авторитетно обоснованной св. Ипполитом в известном древнерусском переводе XII в.

Возможно, что каким-то образом на возникновение образа «седьмого века» повлияло развитие этих событий, описываемых в «Апологетической поэме» Коммодиана, жившего в сер. III в.:

Много знаменій дано для грядущих несчастій,
Но началом конца будет седьмое гонение наше¹⁰.

В поэме имеется в виду общеимперское преследование христиан в 250 г. при императоре Деции, вошедшее под тем же порядковым номером в церков-

ную историю, и ставшее с течением времени некоей литературной формулой не без влияния пророчества Даниила — «сердце зверино, дастся ему и *седмь временъ измѣнятся надъ нимъ*» (Дан. 4: 15). Кстати, это произведение Коммодiana интересно тем, что в нем упомянуты готы, в 251 г. перешедшие Дунай и вторгнувшиеся на Балканы, как предвестники освобождения христиан. Такая их оценка противоречит *Откровению* Иоанна¹¹, но, возможно, объясняет, почему в *Слове о полку Игореве* освобождение князя Игоря из плена ознаменовывается тем, что «дѣвици поють на Дунаи». Небезынтересна и другая аллюзия текста *Слова о полку* на это произведение — «се у Римъ кричать под саблями Половецкими», — место, не имеющее внятного пояснения. У Коммодiana это выглядит так:

*Вот, уж стучится в дверь мечом опоясанный...
Он устремится на Рим со многими тьмами язычников...
Узнают зло те, которые преследовали избранных, —
Пять месяцев будут стонать они под врагом¹².*

Итак, мы не видим оснований и дальше подвергать сомнению гипотезу Н.М. Карамзина о том, что в «Трояне» *Слова о полку* следует видеть римского императора. В *Слове* он упомянут в контексте апокалиптических идей, что позволяет связывать происхождение этого образа с литературой апокалиптического содержания, в число которой несомненно входили труды видного богослова конца II — перв. пол. III ст. св. Ипполита Римского, пользовавшиеся необычайной популярностью у древнерусского читателя.

- 1 Троян в «Слове». *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. Т. 5. СПб., 1995, 131.
- 2 Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. 1. Гл. 2. Прим. 69.
- 3 Троян в «Слове», 133.
- 4 Ставиский В. И. Мировоззрение автора «Слова о полку Игореве» и культура его времени. *ТОДРЛ*. Т. 43. Л. 1990, 133–135.
- 5 Перетц Володимир. «Слово о полку Игоревім». *Пам'ятка феодальної України-Русі XII віку. Вступ. Текст. Коментар*. К., 1926, 290.
- 6 *Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII в.* Под ред. К. Невоструева. М., 1868, 63.
- 7 Августин Блаженный. О граде Божиим. *Учение об антихристе в древности и средневековье*. Сост., вступ. статья, коммент. и указ. Б. Г. Деревенского. СПб., 2000, 352.
- 8 Августин Блаженный. О граде Божиим, 345.
- 9 *Слово святого Ипполита*, 4–6.
- 10 Коммодиа. Апологетическая поэма. *Учение об антихристе в древности*, 263.
- 11 Коммодиа. Апологетическая поэма, 263, прим. 199.
- 12 Коммодиа. Апологетическая поэма, 263–264.

Вадим Ставиский